

На самом деле Гу Хаошэн пришел просто ради того, чтобы поесть. Увидев блюда, которые Линь Су вынес на стол, он наконец сказал Гу Яню то, что давно таил на душе:

— Ты с детства был самоуверенным, с тяжелым характером, высокомерным и слишком гордым. Ты смотрел на всех с презрением, и мы с твоей мамой думали, что ты останешься один до конца дней, ведь кто сможет вытерпеть такого, как ты?

В этот момент Гу Янь сидел рядом с отцом, а напротив Лу Цзинъи поднял голову и посмотрел в их сторону с легкой усмешкой.

Гу Янь глубоко вздохнул и нахмурился:

— Папа, напомню тебе, что с детства мои поклонники могли бы обойти Юньчэн десятки раз.

— Пфф.

Гу Хаошэн не придавал этому значения:

— А тех, кто за мной бегал, хватило бы, чтобы обогнуть земной шар десятки раз. Ты...

Цинь Мяо не выдержала и прервала его:

— Не преувеличивай.

Гу Хаошэн напрягся, но, не в силах возразить жене, смолчал. Затем продолжил:

— Ты должен понимать, что пока человек не начнет с тобой жить, всё остается неизвестным. Если бы не Сяо Су, ты бы, наверное, разводился каждые три дня.

Гу Янь кивнул, соглашаясь, и затем сказал то, что давно держал в себе:

— Папа, я ведь твой родной сын, правда? Родной?

Линь Су, поднося блюда, как раз услышал это и неодобрительно заметил:

— Брат Янь, что ты несешь?

— Видишь? — Гу Хаошэн был доволен. — Тебе просто повезло, что ты нашел такого замечательного парня.

Фу Сяонань чуть не умер со смеху, уткнувшись в плечо Чжэн Яня.

За столом Гу Хаошэн завел разговор с Лу Цзинъи и узнал, что тот скоро начнет работать в корпорации Гу. Он был доволен, но одновременно чувствовал некоторую несправедливость. В свое время он один поднял корпорацию Гу, и за десятки лет рядом с ним был лишь Сун Цюань. А у Гу Яня сначала появился Фу Сяонань, а теперь Лу Цзинъи — оба первоклассные специалисты.

— Работая в корпорации Гу, с твоими способностями ты можешь зарабатывать миллионы в год. Плюс различные отпуска, возможность путешествовать с Чу Шанем — разве это не лучше, чем каждый день торчать в больнице? — мягко сказал Гу Хаошэн.

Гу Янь мысленно похвалил отца за помощь, но тут Гу Хаошэн добавил:

— Как ваш старший, я хочу предупредить вас: будьте начеку, чтобы Гу Янь не злоупотреблял своей властью. А то вдруг он свалит всю работу на вас, а сам сбежит с Линь Су.

Фу Сяонань и Лу Цзинъи одновременно подняли бокалы и почтительно поклонились Гу Хаошэну.

Гу Янь: «...» Родной отец, самый что ни на есть родной.

Чу Шань был в восторге, наконец поняв, что только его отец может управлять Гу Янем. Хотя младшее поколение часто превосходит старшее, Гу Яню до победы над Гу Хаошэном еще лет двадцать.

Боясь, что они будут стесняться, Гу Хаошэн, насытившись, ушел домой с Цинь Мяо. Лу Цзинъи, думая, что они беспокоятся, попытался их задержать, но Цинь Мяо с улыбкой сказала:

— Не останавливай его. Он всю дорогу говорил о Фаньхэ, Фаньтуне и тех малышах, которые, может, уже выросли.

Гу Янь тяжело вздохнул, его лицо выражало полное отчаяние.

Линь Су сдерживал смех:

— Не переживай, брат Янь, я о тебе позабочусь.

Гу Янь обнял Линь Су, только с ним он чувствовал хоть немного семейного тепла.

Мир жесток!

Разработка программного обеспечения всегда была слабым местом корпорации Гу, но в последние годы информационный поток огромен, и в нем скрыты бесчисленные возможности. Гу Янь, полный амбиций, хотел не просто урвать кусок пирога.

И присоединение Лу Цзинъи стало для него мощным подспорьем.

В больнице, получив заявление об увольнении Лу Цзинъи, все решили, что он наконец устал от придирок директора и решил найти лучшее место. Однако во всех крупных больницах Юньчэна были ученики или друзья директора, так что Лу Цзинъи, казалось, было нелегко найти работу. Директор, думая, что достиг цели, намекнул, что если Лу Цзинъи попробует встречаться с его племянницей, то он восстановит его в должности. Но Лу Цзинъи ушел быстро и решительно, в тот же день забрав свои вещи и став менеджером проекта в корпорации Гу.

Это же корпорация Гу! Говорят, его зарплата выросла в несколько раз, что повергло всех в шок.

Так что, скажите, как хорошо иметь мощный ум.

Самым счастливым был Фу Сяонань. Наконец-то ему не придется каждый день обедать с Гу Янем и терпеть его придирки.

Теперь напротив него сидел спокойный и приветливый Лу Цзинъи.

— В компании готовят отличную жареную свинину, — сказал Фу Сяонань, накладывая себе еду.
— Попробуй.

Лу Цзинъи поднял кусок, осмотрел его и слегка нахмурился:

— Нечисто.

— Что? — Фу Сяонань поднял голову.

— Волосы не убраны, — Лу Цзинъи положил свинину обратно, с трудом взял сушеную стручковую фасоль, откусил и, тщательно прожевав, продолжил:

— Средненько, чуть не стало отвратительным.

— ... — Фу Сяонань положил палочки. — Ладно, Гу Янь избалован Линь Су, это я понимаю, но ты-то чего придираешься?

Лу Цзинъи поднял голову:

— У меня мания чистоты. Ты же партнер Яня, должен это знать.

Фу Сяонань: «...» Забыл об этом.

— Я же говорил, что Фу Сяонань вечно придирается. Что, даже за едой нужен подходящий собеседник? — Гу Янь и Сун Цюань вышли из ресторана у входа в компанию, и Гу Янь все время ворчал. Сун Цюань лишь слушал с улыбкой, не вставляя ни слова.

— Эй! Куда побежал? Вор!

Несколько человек бросились к Гу Яню. Сун Цюань вздрогнул, хотел вмешаться, но Гу Янь остановил его.

Оказалось, два мужчины поймали вора. Вор был худощавым, в руках у него был кошелек. Один из мужчин схватил его за волосы и резко дернул вниз, обнажив лицо вора.

Не только Гу Янь, но и Сун Цюань на мгновение замерли.

— Я не вор! Ты обманул мою мать! Эти деньги должны были быть её! — закричал вор.

— Ах ты, сволочь...

Мужчина не закончил фразу, резко ударив вора по лицу. Тот упал на землю, но, обернувшись, посмотрел с ненавистью.

Гу Янь, чьи зрачки сначала сузились, постепенно расслабился. Похоже, но не совсем.

Увидев, что мужчины собираются продолжить избиение, Гу Янь тихо сказал:

— Сун Цюань.

Сун Цюань жестом подозвал охранников и сотрудников службы безопасности, которые тут же окружили мужчин. Те, не ожидая такого поворота, замерли, а затем, поняв ситуацию, обратились к Гу Яню:

— Простите, господин босс! Мы сейчас уйдем!

— Он украл ваши деньги? — спросил Гу Янь.

— Да, этот паршивец нечист на руку, — ответил мужчина, явно испуганный.

— Я не вор! Ты обманул мою мать, эти деньги должны были быть её!

Гу Янь усмехнулся, медленно подошел к юноше, наклонился и выхватил у него кошелек. Взвесив его в руке, он сказал:

— Парень, если он обманул твою мать, иди по закону, чтобы вернуть деньги, а не воруй их в ответ. Понял?

Юноша, словно задетый за живое, покраснел:

— На что мне нанять адвоката? К тому же это просто мошенники, они убегут при первой же опасности. Лучше я сам всё устрою.

Гу Янь холодно посмотрел на него:

— Почему ты не понимаешь, что я говорю тебе хорошие слова?

Юноша, испугавшись его взгляда, смолчал.

Гу Янь задумался на мгновение, затем бросил кошелек Сун Цюаню:

— Вызови полицию, разберись с этим.

Сун Цюань без эмоций ответил:

— Понял.

— Эй, господин босс! Мы же хорошие люди! Господин?

Гу Янь оставил всю суету позади, чувствуя, что поступил опрометчиво.

Все эти незнакомцы, их жизнь и смерть — какое ему до этого дело?

Просто эти глаза, этот упрямый взгляд, так похожи на Линь Су, что сразу задела его за живое. Мысль о том, что в те годы, когда они не были вместе, Линь Су, возможно, тоже так мучился ради денег, заставила Гу Яня почувствовать острую боль. И так, без всякого повода, он помог незнакомому мальчику.

Сун Цюань лично занялся этим делом, и, конечно, все украденные деньги будут возвращены.

Просто сделал доброе дело, подумал Гу Янь.

Этот случай задел его лишь на мгновение, а затем эмоции утихли, как отлив. Вернувшись в офис, Гу Янь уже был спокоен и без перерыва работал до вечера, когда получил звонок от Сун Цюаня, сообщившего, что всё улажено.

— Хм.

Гу Янь подписал документ и равнодушно ответил.

— Господин Гу, этот мальчик... — Сун Цюань запнулся.

Гу Янь поднял взгляд:

— Что, у тебя появилось сострадание?

Сун Цюань: «...» У кого тут сострадание?

— Если всё улажено, пусть возвращается туда, откуда пришел, — Гу Янь был равнодушен. — Просто считай, что сегодня я сошел с ума.

<http://bllate.org/book/16799/1565381>